

Н Е Л Ъ З Я Л И П О П Р О Щ Е ?

Куслий Петр Сергеевич – кандидат философских наук, научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Докторант. Университет штата Массачусетс в Амхерсте. Амхерст, МА 01003, Соединенные Штаты Америки; e-mail: kusliy@yandex.ru

В данном комментарии указываются некоторые сложности, с которыми, по мнению автора, сталкивается предложенная Е. Борисовым система из-за непроясненности определения используемого им модального оператора. Отдельно осуждается проблема вводимой автором неоднозначности компаративных предикатов и угроза предсказания несуществующих прочтений. Наконец, дается набросок альтернативного объяснения исследуемого автором предложения в терминах современной семантики компаративных конструкций и сообщений о пропозициональных установках.

Ключевые слова: формальная семантика, композициональность, компаративные конструкции, сообщения о пропозициональных установках

COULDN'T THE SAME BE STATED IN A SIMPLER WAY?

Petr Kusliy – PhD in Philosophy, research fellow. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya St., Moscow, 109240, Russian Federation. PhD student. University of Massachusetts (Amherst). Amherst, MA 01003, USA; e-mail: kusliy@yandex.ru

This comment on E. Borisov's text deals with some technical complications that his proposed analysis faces, according to the author's opinion. The author argues that Borisov's definition of the operator O is not clear and his theory might predict non-existent readings unless the definition is stated clearly. The author criticizes Borisov's proposal for not being compositional and outlines an alternative analysis in terms of the contemporary semantic treatments of comparative constructions and attitude reports.

Keywords: formal semantics, compositionality, comparatives, attitude reports

В своей статье Е.В. Борисов обсуждает существующие в современной философии языка дискуссии относительно логико-семантического анализа расселовского предложения (P), указывает на недостатки ряда существующих решений и предлагает собственную интерпретацию этого предложения (в том контексте, в котором его изначально рассматривал Рассел):

(P) Я думал, ваша яхта больше [чем она есть].

Суть предложения Борисова, насколько я его понимаю, сводится к следующему:

Во-первых, в предложении (P) агент вообще не должен рассматриваться как приписывающий яхте какое-либо свойство. Его установка не пропозициональна, а объекта: агент (по крайней мере, в рамках того, о чем сообщается в (P)) не думает, мол, такая-то яхта имеет такое-то свойство (это сделало бы его установку пропозицио-

НЕЛЬЗЯ ЛИ ПОПРОЩЕ?

нальной). Борисов это прямо указывает: «Поэтому мнения, которые гость имел в t , имеют косвенное отношение к содержанию (P), однако (P), повторюсь, не специфицирует ни одно из этих мнений».

Во-вторых, агент скорее каким-то образом соотносится с яхтой как с объектом (в своих докстических альтернативах), но что именно это за отношение, Борисов не разъясняет (само по себе, это, считаю, не недостаток предложенного им анализа). Данное отношение агента с объектом он предлагает выразить через некий оператор (он пишет: «Для атрибуции объектной установки необходим оператор, действующий альтернативы агента A на момент t ; обозначу этот оператор символом « $O_{A,t}$ ». Этот оператор действует как квантор всеобщности, связывающий переменную для альтернатив A на момент t »).

В-третьих, поскольку отношение агента является объектным, то выражение «больше» в предложении (P) интерпретируется вне сферы модального оператора, т. е. экстенционально. По сути, оно обозначает кросс-мировое отношение между объектами, которое можно выразить примерно так: для пары миров $\langle w, w_1 \rangle$ и пары объектов $\langle a, b \rangle$ это отношение будет выполняться, если объект a в мире w больше, чем объект b в мире w_1 .

В итоге мы получаем в общем-то экстенциональный анализ (P) в терминах кроссмирового предиката «больше», интерпретируемого в мире оценки всего предложения (P), т. е. в w_0 : «во всех возможных мирах, совместимых с мнениями гостя в t , яхта больше, чем как она есть в действительном мире». Получается, что в сложноподчиненном предложении (P), согласно Борисову, функция главного предложения «Я думал» сводится к уточнению того, относительно каких миров осуществляется кросс-мировая предикация: «для каждого возможного мира w , совместимого с мнениями гостя в t , пара $\langle a, a \rangle$ принадлежит экстенционалу « $\langle \rangle$ » для $\langle w, w_0 \rangle$ ».

Считаю, что предложенный Борисовым анализ имеет некоторые преимущества и некоторые недостатки. Преимущества связываю с тем, что в этом анализе, на мой взгляд, точно ухватывается суть проблемы предложения (P), а также предполагаются (хотя и, по-моему, формально не реализуются) корректные условия истинности для этого предложения. Недостатки анализа, полагаю, заключаются в недостаточной ясности его изложения (что вызывает ряд вопросов не только относительно его конкретной имплементации, но и угрожает предсказанием несуществующих прочтений для реальных предложений естественного языка). Также недостатки предложенного анализа еще и с тем, что, даже будучи изложенным ясно, этот анализ оказывается чрезмерно «дорогостоящим» с точки зрения средств, которые он предлагает. Начну с преимуществ.

Борисов, на мой взгляд, верно указывает, что если рассматривать предложение (P) как сообщающее о том, что агент в своих докстических альтернативах нечто приписывает яхте, то приписы-

ваться яхте может быть только то, что она находится в отношении «больше» к какому-то другому предмету. Этим предметом может быть только реальная яхта, что влечет за собой проблемы, обсуждавшиеся Крипке, Капланом и Сэлмоном. И я поддерживаю его в том, что данное предложение не следует так рассматривать. Конкретно: предложение (P) не следует рассматривать как сообщение о том, что агент в своих доксистических альтернативах что-то приписывает непосредственно яхте. Повторю здесь условия истинности, предлагаемые Борисовым для (P):

(1) Во всех возможных мирах, совместимых с мнениями гостя в t , яхта больше, чем как она есть в действительном мире

Я понимаю их так:

(2) для каждого возможного мира w' , совместимого с верованиями A в w_0 в t , яхта в w' больше $_{w_0}$ яхты в w_0 (отношение «больше» интерпретируется в мире оценки главного предложения, а не приточного, ибо это кросс-мировой предикат и сам агент в момент t не мог соотносить размер предполагаемой им яхты с ее размером в w_0).

Я считаю эти условия истинности корректно отражающими содержание предложения (P) в описанном Расселом контексте (хотя, разумеется, для их выражения можно использовать и более удачные парафразы).

Теперь о том, что, на мой взгляд, является недостатками предложенного анализа.

Во-первых, семантика предлагаемого оператора O требует более детального изложения. Описанные выше условия истинности формально выражаются как

(3) $O(a^i > a^i)$

Если этот оператор, как пишет Борисов, «действует как квантор всеобщности, связывающий переменную для альтернатив A на момент t », то почему в сферу его действия попадает кросс-мировой предикат «>»? Ведь истинностное значение, в которое кросс-мировой предикат «>» отображает пару миров $\langle w_1, w_2 \rangle$ и пару объектов $\langle a_1, a_2 \rangle$, может различаться в зависимости от того мира, в котором это отображение осуществляется. Так, вполне возможно, что, для любой пары миров $\langle w_1, w_2 \rangle$ и любой пары объектов $\langle a_1, a_2 \rangle$, в мире w_1 предикат «>» отобразит $\langle w_1, w_2 \rangle$ и $\langle a_1, a_2 \rangle$ в истину, а в w_2 этот же предикат отобразит эти же пары в ложь. Кажется, что «>» не должен оцениваться в доксистических альтернативах субъекта, но тогда как объяснить его вхождение в сферу действия «O»?

Сказанное усложняет понимание и того, как именно осуществляется переход от (3) к (1) (или к (2)). Если «O» определяется синкатегорематически, то запись в (3) представляется просто сокра-

щением записи в (2), что неинформативно. Насколько я могу это понять, предлагаемый оператор «O» здесь вводит квантификацию по мирам, но при этом требует, чтобы «>» оценивалось в мире w_0 , а не в каждом из этих миров. В таком виде, это очень хитрый оператор, и я не могу себе ясно представить, с какого рода выражениями он должен сочетаться и в каких случаях является допустимым. В частности, предсказывает ли предложенный анализ, что предложение (4a) может иметь прочтение (4b):

(4) а. Маша думает, что мой брат – итальянец.

б. Во всех мирах w' , таких, что $\text{Dox}(\text{Маша})(w_0)$, мой брат(w') в мире w_0 является итальянцем.

Если оператор «O» может иметь вхождение в логическую форму предложения (4a), то тогда он будет обуславливать оценку вложенного предиката «быть итальянцем» в w_0 , а вложенного субъекта «мой брат» в w' , что и выражено в (4b). Проблема в том, что предложения типа (4a) не имеют прочтения типа (4b) (см., например, Percus (2000)).

Также вопросы возникают относительно кросс-мирового предиката «>». Какова его дистрибуция? Иными словами, когда «больше» может интерпретироваться как кросс-мировой предикат, а когда нет? Ведь в простом предложении типа (5) речь никогда не идет о кросс-мировом отношении.

(5) Директор школы больше завуча.

Соответственно, введение кросс-мировых предикатов всегда требует ограничений, ибо иначе сразу же влечет предсказание несуществующих прочтений для реальных предложений.

Мне представляется, что даже если описанные выше уточнения и будут сделаны, то получившаяся в результате теория будет слишком сложной. Я имею в виду то, что она будет предполагать двусмысленность в интерпретации предикатов типа «больше» (где-то они будут кросс-мировыми, а где-то – нет), она будет предполагать введение экзотических операторов типа «O», применимость которых тоже придется ограничивать. Наконец, она будет предполагать неоднозначность и для интенциональных глаголов типа «думать» (то они будут выражать пропозициональную установку, а то объектную). Всё это делает данный анализ менее предпочтительным, чем альтернативы, имеющие сходные предсказания относительно условий истинности предложений, но обходящиеся без всех этих сложностей.

Мне представляется, что подобные альтернативы можно вполне можно выстроить с опорой на современные исследования в области семантики компаративных конструкций и интенциональных глаголов. Здесь я могу лишь вкратце дать набросок той общей картины, которую я имею в виду.

Ряд современных исследователей компаративных конструкций (см., например, [Kennedy, 1997], [Heim, 2000; Schwarzschild, 2008]) рассматривает их внутреннюю структуру не как структуру двухместных предикатов, где «а больше б» интерпретируется как bigger(a,b), а как утверждение о соотношении двух одноместных предикатов над так называемыми показателями шкалы. При этом компаративная морфема «-ше» в слове «больше» или «-er» в слове «bigger» интерпретируется как квантор. Коротко говоря, предложение (6a) имеет логическую форму (6b):

(6) а. Директор больше завуча.

б. [-ше](λх . большой(директор)(х))(λу . большой(завуч)(у)).

В (6b) выражение «λх . большой(директор)(х)» – это предикат над данными шкалы, которая, как считается в этих теориях, задается контекстом, а само ее наличие требуется семантикой таких прилагательных как «большой» (которые всегда имеют относительное значение).

Главная особенность подхода этих теорий, которую мне хотелось бы подчеркнуть в этой моей реплике, в том, что в компаративных конструкциях соотносятся два предиката, а не два объекта.

Отдельно известно, что в предложениях о пропозициональных установках предикаты, вложенные под интенциональным глаголом, могут интерпретироваться вне сферы действия интенционального глагола (см., например, [Fodor, 1970], [Bonomi, 1995], [Keshet, 2008]). Иными словами, предложения типа (7a) могут описывать ситуацию (7b):

(7) а. Оля хочет купить себе дорогое платье.

б. Оля хочет купить одно из платьев, увиденных ею в каталоге, но точно не решила, какое именно. К тому же она не знает, что все они – дорогие.

Здесь важно учитывать, что в ситуации (7b) предложение (7a) является ложным как при *de re*, так и при *de dicto* прочтении. Оно истинно только если только предикат «дорогое платье» имеет экстенциональную интерпретацию (т. е. оценивается вне сферы действия интенционального глагола). Такая интерпретация называется еще *транспарентной неспецифической*.

Я точно не знаю, совмещались ли эти два подхода в литературе для экспликации предложений типа (P), но думаю, что реализация данной задачи в описанном направлении является вполне возможной. Речь идет о том, что совмещение двух данных методологий вполне может позволить обойти то затруднение, на которое указывает Борисов: агенту не будет приписываться *de re* верование относительно какого-либо объекта или меры длины. Все, что будет утверждаться в (P), это то, что в каждой докстической альтернативе агента пре-

дикат над показателями шкалы «длина яхты» в этой альтернативе относился определенным образом с предикатом длины яхты в мире w_0 . Это будет аналогом неспецифического транспарентного прочтения для компаративной конструкции.

Преимуществом такого решения могло бы быть то, что оно не усложняет семантику известных предикатов («думать», «быть больше»), использует методы, имеющие независимым обоснованием (не являющимися *ad hoc* методами), избегает (насколько я могу видеть) той угрозы, на которую указывал Крипке и которую обсуждает Борисов. Надеюсь, что в будущем смогу исследовать этот вопрос более подробно.

Список литературы

Bonomi, 1995 – *Bonomi A.* Transparency and specificity in intensional contexts // *On Quine* / Ed. by P. Leonardi, M. Santambrogio. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. P. 164–185.

Fodor, 1970 – *Fodor J.D.* The linguistic description of opaque contexts: Massachusetts Institute of Technology dissertation, 1970. 370p. URL: <http://www.ai.mit.edu/projects/dm/theses/fodor70.pdf> (дата обращения: 28.08.2016).

Heim, 2000 – *Heim I.* Degree operators and scope // *Semantics and linguistic theory*. 2000. Vol. 10. P. 40–64.

Kennedy, 1997 – *Kennedy Ch.* Projecting the Adjective: The Syntax and Semantics of Gradability and Comparison. PhD dissertation. University of California, Santa Cruz, 1997. URL: <http://semantics.uchicago.edu/kennedy/docs/ck-thesis.pdf> (дата обращения: 31.08.2016).

Keshet, 2008 – *Keshet E.* Good Intensions: Paving Two Roads to a Theory of the *De re/De dicto* Distinction. Ph.D. dissertation. Cambridge: MIT Press. 165 p. URL: <https://dspace.mit.edu/bitstream/handle/1721.1/45622/320472279-MIT.pdf> (дата обращения: 31.08.2016).

Schwarzschild, 2008 – *Schwarzschild R.* The semantics of comparatives and other degree constructions // *Language and Linguistics Compass*. 2008. No. 2. P. 308–331.

References

Bonomi A. Transparency and specificity in intensional contexts. In: P. Leonardi, M. Santambrogio (eds.). *On Quine*. Cambridge: Cambridge University Press, 1995, pp. 164–185.

Fodor J.D. *The linguistic description of opaque contexts: Massachusetts Institute of Technology dissertation*. 1970. 370p. [<http://www.ai.mit.edu/projects/dm/theses/fodor70.pdf>, accessed on 28.08.2016]

Heim I. Degree operators and scope. *Semantics and linguistic theory*, 2000, vol. 10, pp. 40–64.

Kennedy Ch. *Projecting the Adjective: The Syntax and Semantics of Gradability and Comparison*. *PhD dissertation*. University of California, Santa Cruz, 1997. [<http://semantics.uchicago.edu/kennedy/docs/ck-thesis.pdf>, accessed on 31.08.2016]

Keshet E. *Good Intentions: Paving Two Roads to a Theory of the De re/De dicto Distinction*. *Ph.D. dissertation*. Cambridge: MIT Press. 165 p. [<https://dspace.mit.edu/bitstream/handle/1721.1/45622/320472279-MIT.pdf>, accessed on 31.08.2016] Schwarzschild R. The semantics of comparatives and other degree construction. *Language and Linguistics Compass*, 2008, no. 2, pp. 308–331.